

КАК МИХАИЛ ГОРЕВОЙ ПОЗНАКОМИЛСЯ С ДЖЕЙМСОМ БОНДОМ

Самого Михаила приглашение сняться в юбилейном — 20-м по счету — фильме о Бонде тоже застало врасплох: «Вначале я решил, что это просто чья-то злая шутка». Звонок из московского кастинг-центра, выполняющего запрос Лондона подобрать русского актера для работы в картине «Умри, но не сейчас», застиг Горевую в Рязани. «Я был там на съемках телесериала «Цирк», — рассказал 37-летний актер. — Мы жили в чудовищной гостинице, в жутких номерах, где из крана текла только горячая вода, а из обогревательных приборов имелось лишь второе одеяло». Михаил и представить не мог, в каких условиях он окажется уже через месяц. Но из столицы Великобритании после просмотра видеокассеты (Горевой воспроизводил на ней некий текст на английском) пришел ответ: на роль ученого-злодея Влада утвержден. И хотя Михаил появляется на экране лишь на несколько минут, в Лондоне его встречали по высшему классу: «Из аэропорта меня сразу же отвезли в один из лучших отелей, расположенный в самом центре города на Пикадилли. То, куда меня поселили, трудно назвать гостиничным номером. Это была роскошная квартира из нескольких комнат, с кованой мебелью, всякими замысловатыми статуями и чудесным камином. В дни съемок за мной подавали либо «Мерседес», либо «Ягуар» с шофером в униформе, фуражке и при галстукке, он и доставлял меня на студию». Сколько же при этом платили денег за работу в фильме, бюджет которого равняется 142 миллиону долларов? Об этом актер говорить отказывается до сих пор, ссылаясь на контракт, где один из пунктов строго-настрога за-

прещает распространяться о финансах. Горевой лишь заметил: «В Англии очень высокие налоги, почти половину гонорара отобрала у меня королева Елизавета Вторая». Контракт, подписанный Горевым, вообще состоял, кажется, из одних запретов: «Все три месяца, пока шла работа, я полностью принадлежал продюсерам. Без их ведома я не имел права практически ничего сделать. Каждый мой шаг был расписан».

Работа, как правило, начиналась в 7.30 утра и длилась от четырех до двенадцати часов. «Каждый актер, переодевшись в гримерке, направлялся на площадку, где с ним тщательно разбирали предстоящую сцену, — вспоминает Михаил. — Мы репетировали реплики, диалоги, фиксировалось каждое наше движение в кадре. Затем на полчаса актеры покидали съемочную площадку — нам давали время отдохнуть. На наше место заступали дублеры, имевшиеся у каждого актера. На дублерах все еще раз выверялось и выставлялся свет. И лишь затем на площадку вновь приглашали актеров и включали мотор кинокамеры».

Горевой был поражен масштабом организации работы. На съемках было занято 800 человек, включая обслуживающий персонал. (Первое, между прочим, что выдали Михаилу по прибытии в Лондон, был не его сценический костюм, а толстенный справочник с указанием имен и телефонов всех 800 человек, имевших отношение к картине. За время съемок Михаил лично успел познакомиться лишь с половиной из них.) У каждого при этом были свои четкие обязанности, все обходились без лишних разговоров и выяснений: когда в

Когда сотрудник британского консульства в Москве, выдавая визу, узнал, что Михаил Горевой летит в Лондон сниматься в боевике о Джеймсе Бонде, он очень удивился: «Русские решили снять пародию на легендарного западного шпиона?» Когда же стало ясно, что речь идет о знаменитом сериале об агенте 007, англичанин тут же протянул Горевому лист бумаги для автографа.